

А. Бриллиантов

**Император Константин Великий и
Миланский эдикт 313 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А11

А11 **А. Бриллиантов**
Император Константин Великий и Миланский эдикт 313 года / А. Бриллиантов – М.: Книга по Требованию, 2018. – 207 с.
ISBN 978-5-458-55841-9

ISBN 978-5-458-55841-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

**Вопросъ о юридическомъ смыслѣ и историческомъ значеніи
миланскаго закона 101—159**

IV. Содержаніе закона: религіозная свобода и возвращеніе церковныхъ имуществъ христіанамъ 101—104. [Внѣшняя сторона его; сходство по началу съ письмами къ Христу и Элафію 103]. Вопросъ объ отношеніи его къ предыдущему положенію христіанъ и къ религіозной полнотѣ христіанскихъ императоровъ 104—105.

А) Миланскій законъ съ точки зрѣнія его отношенія къ предыдущей эпохѣ.—Обычное мнѣніе о дарованіи чрезъ него христіанамъ религіозной свободы и корпоративныхъ правъ (Саитуччи) 105—107. Перенесеніе Эеккомъ этого значенія на эдиктъ Галерія 107. Мнѣніе Перуджи объ „источникахъ“ для миланскаго закона въ обычной практикѣ римскаго правительства и общемъ законодательствѣ 107—109. Мнѣніе Батиффоля о прецедентѣ его въ указѣ Александра Севера, подтвержденномъ эдиктомъ Галліеиномъ и Галеріемъ 109—111. — 1) Вопросъ о религіозной свободѣ. Христіанство какъ „недозволенная“ религія въ эпоху голеній 112—113. Отношеніе къ христіанству Александра Севера 113—116 [необоснованность мнѣнія объ особомъ законѣ его въ пользу христіанъ 113—115]. Смыслъ распоряженія Галліеиномъ 116—117. Эдиктъ Галерія о свободѣ для христіанъ 117—118 [„parentes“ христіанъ 118—120] и ограниченія ея въ особой инструкціи 119—125 [изданіе ея Ликиніемъ, вѣроятно, въ видѣ рескрипта, и возможное соотвѣтствіе ей рескрипта Максимиана городамъ; отсутствіе упоминанія о ней у Евсевія и Лактанція; вопросъ о ея адресатахъ 120—124]. Провозглашеніе полной свободы миланскимъ актомъ 126—126.—2) Вопросъ о правахъ общинъ. Фактическое владѣніе имуществами и непризнаніе юридической правоспособности христіанскихъ общинъ въ эпоху голеній 126—127. Дѣйствительное значеніе для христіанъ института *loci religiosi* 127 [мѣста погребенія у христіанъ и случаи нарушенія ихъ неприкосновенности 127—128] и существованія въ имперіи „дозволенныхъ“ погребальныхъ коллегій 128 [виды коллегій; необоснованность мнѣнія о легализаціи христіанскихъ общинъ подъ видомъ погребальныхъ коллегій 128—130]. Значеніе по данному вопросу распоряженій Александра Севера и Галліеиномъ 129—131. Неопредѣленность эдикта Галерія и дополнительная къ нему инструкція 136—133 [разрѣшеніе въ эдиктѣ или строить храмы, или устраивать богослуженныя собранія 131—133, въ инструкціи, можетъ быть—возвращеніе захваченныхъ казною храмовъ 133—134]. Возвращеніе имуществъ африканскимъ церквамъ письмомъ Анулину 131—135 [соотвѣтствіе его второй половинѣ миланскаго закона и отличія отъ него 135—138]. Открытое признаніе миланскимъ актомъ христіанскихъ общинъ корпораціями съ правами юридическихъ лицъ 135—141 [смыслъ термина *coetus* 138; *coetus* и *ecclesiae*, *coetus* и *homines singuli* въ миланскомъ актѣ 139—140; понятіе юридического лица въ приложеніи къ общинамъ и учрежденіямъ 141—142].—Общее значеніе миланскаго закона—для христіанъ и съ государственной точки зрѣнія 142—143.

V. B) Миланскій законъ съ точки зрѣнія отношенія его вообще къ религіозной политикѣ Константина и его преемниковъ.—Обычное прежде мнѣніе о провозглашеніи христіанства государственной религіей уже въ миланскомъ эдиктѣ (Лебедевъ) 143—145. Мнѣніе Рихтера объ устраниеніи эдиктомъ понятія государственной религіи и установленіи паритета свободы 145—146. Мнѣніе Шульце объ оставленіи при Константинѣ язычества въ роли государственной религіи, но съ фактическимъ покровительствомъ Константина христіанству 146—148. Предположеніе Шесана о введеденіи христіанства на степень государственной религіи на ряду съ язычествомъ и о паритетѣ привилегированнаго положенія 148—151. Мнѣніе Де Баччи Венути объ обязательности монотеизма по миланскому закону, при свободѣ языческаго культа 151—153.—Вѣрность мнѣнія Рихтера о паритетѣ свободы по миланскому акту, и Шульце—о фактическомъ покровительствѣ императора церкви 153—154. Неправильность утвержденія о возведеніи чрезъ эдиктъ христіанства въ положеніе государственной религіи (Лебедевъ), хотя бы съ сохраненіемъ такого же значенія и за язычествомъ (Шсанъ) 154—157. Значеніе монотеизма въ миланскомъ актѣ 157—158. Отсутствіе упоминанія о сектахъ 158.—Необходимость обращенія къ другимъ даннымъ для выясненія религіозной политики Константина 159. [Замѣчаніе о выраженіи „vicarium postulent“ и греческомъ его переводѣ 159—162].

Религіозная политика Константина V. въ отношеніи къ христіанству и язычеству и выраженіе ея въ эдиктахъ 324—325 гг. 160—184

VI. Покровительство католической церкви со времени обращенія въ христіанство и отношеніе къ язычеству до побѣды надъ Ликуніемъ 160—165 [законы объ арусникахъ 164]. Гоненіе Ликунія 165—166. Эдиктъ Константина о христіанахъ послѣ побѣды надъ Ликуніемъ, соотвѣствіе его миланскому закону и отличія отъ него 166—173 [вопросъ о подлинности и замѣчанія на доводы Батиффоля 167—171]. Обращеніе противъ язычества къ восточнымъ подданнымъ и его слѣдствія 173—176 [вопросъ объ изданіи закона, запрещающаго жертвы 174—176]. Новый эдиктъ съ запрещеніемъ принудительныхъ мѣръ противъ язычниковъ и соотвѣствіе его миланскому постановленію о религіозной свободѣ 176—181 [замѣчанія на возраженія Батиффоля противъ его подлинности 177—179]. Выраженіе религіозной политики Константина въ отношеніи къ христіанству и язычеству въ этихъ эдиктахъ 182. Строгія распоряженія противъ раздѣленій въ самой церкви 183—184 [указъ и письмо къ „еретикамъ“, вѣроятно 324 г. 183—184].

Значеніе заключеннаго при Константинѣ V. союза церкви и государства 184—197

VII. Слѣдствія союза и разная ихъ оцѣнка 184—185. Точка зрѣнія Гиббона и мнѣніе его о вредѣ союза съ церковію для государства; замѣчанія Буассье 185—187. Осужденіе союза церкви съ государствомъ у Ариольда и его преувеличенія 187—188.—Неблагопріятныя для церкви слѣдствія союза: подчиненіе государ-

ству, отраженіе на религіозно-нравственномъ уровнѣ членовъ церкви и въ частности клира 188—190. Замѣчаніе о происхожденіи „деваропапизма“ въ восточной церкви и о его дѣйствительномъ значеніи 190—191. Положительная сторона союза: содѣйствіе государства церкви въ осуществленіи ея дѣлей и вліяніе христіанскихъ идей на законодательство 191—194 [вопросъ о вліяніи христіанства на римское право въ новѣйшей литературѣ 192—193]. Значеніе экстенсивнаго распространенія христіанства 194.—Вопросъ объ отношеніи церкви и государства въ новое время на западѣ и положеніе дѣла на востокѣ 195—196. Взглядъ восточной церкви на Константина [почитаніе его на востокѣ] 196—197.

Императоръ Константинъ Великій и миланскій эдиктъ 313 года ¹⁾).

КАКЪ въ исторіи самой христіанской церкви, такъ и въ исторіи государственной жизни культурнаго человѣчества, едва ли можно указать еще другой моментъ, который могъ бы быть сопоставленъ, по очевидной для всѣхъ важности значенія и широтѣ слѣдствій, съ ознаменовавшимъ царствованіе Константина В. событіемъ, видимымъ торжествомъ при немъ религіи креста въ враждебномъ ей до толѣ греворимскомъ мірѣ, когда не только провозглашена была полная свобода для подвергавшейся ранѣ жестокимъ гоненіямъ со стороны государства христіанской церкви, но церковь была уже прямо принята государствомъ подъ его мощное покровительство.

Въ античномъ мірѣ государство съ его организаціею являлось высшею на землѣ для человѣка силою, участіе въ государственной жизни считалось высшимъ благомъ. Гарантируя для подданныхъ возможность мирнаго житія и пользованія благами культуры, оно требовало и безпрекословнаго за то подчиненія себѣ во всемъ. Все въ концѣ концовъ должно было служить его цѣлямъ. Всецѣло находилась въ его вѣдѣніи и считалась лишь функціею государственной жизни и религія; въ концѣ концовъ государство съ его абсолютизмомъ сдѣлало и само себя, на ряду съ унаслѣдованными отъ старины боже-

¹⁾ Въ основѣ настоящаго очерка лежитъ рѣчь, прочитанная съ сокращеніями въ торжественномъ засѣданіи Императорской Петроградской Духовной Академіи 14 сентября 1913 года по случаю 1600-лѣтняго юбилея торжества христіанства при Константинѣ В.

ствами, предметомъ религіознаго почитанія (культъ dea Рома, обоготвореніе императороеъ).

Когда съ пришествіемъ Христа открылось на землѣ царство не отъ міра сего, съ указаніемъ цѣли земной жизни за земными предѣлами, съ проповѣдью новаго ученія вмѣсто уже изжитыхъ религіозныхъ заблужденій и съ повелѣніемъ—Божіе воздавать Богу и лишь кесарево—Кесарю, на защиту языческой религіи и выступило государство. Борьба съ язычествомъ, самимъ по себѣ, какъ религіознымъ заблужденіемъ, для христіанства не представила бы особой трудности. Но она приняла трагическій характеръ и потребовала кровавыхъ жертвъ отъ новой религіи на протяженіи первыхъ трехъ вѣковъ ея существованія потому, что въ дѣло вмѣшалось государство, объявило ея исповѣдниковъ не имѣющими права на существованіе въ своихъ предѣлахъ и приняло затѣмъ рѣшительныя мѣры къ ея уничтоженію.

Теперь, со времени Константина, отношенія правительственной власти къ христіанству совершенно измѣняются. Не только отмѣняются недавнія еще жестокія гоненія на христіанъ, но государство вступаетъ въ союзъ съ церковію, начинаетъ содѣйствовать ей въ осуществленіи ея задачъ всѣми находящимися въ его распоряженіи средствами. Для церкви открывается самая широкая возможность развитія всѣхъ сторонъ ея жизни и дѣятельности, ея вліяніе можетъ теперь распространяться на всю область человѣческихъ отношеній, подлежащихъ доселѣ лишь вѣдѣнію государства, христіанскіе принципы вносятся въ строй самой государственной жизни. Начинается новый періодъ въ жизни и церкви и государства, рѣзко отличающійся отъ предыдущаго; теперь создаются въ своей основѣ тѣ формы отношеній церкви и государства, которыя продолжаютъ существовать, именно на востокѣ, во все дальнѣйшее время.

Этотъ столь рѣшительный переворотъ соединяется съ именемъ императора Константина Великаго, является его дѣломъ. Утвержденіе ко времени появленія христіанства въ римскомъ государствѣ вмѣсто республики принципата, перешедшаго затѣмъ въ абсолютную монархію, сдѣлало носителемъ верховной власти единоличнаго правителя (который уже по своему желанію могъ избрать себѣ соправителей, какъ это сдѣлалъ Діоклетіанъ). Отъ воли единоличнаго правителя—или вмѣстѣ и отъ воли равдѣляющихъ съ нимъ власть соправителей—за-

висѣла въ послѣдней инстанціи и судьба христіанъ въ римскомъ государствѣ, и уже Евсевій не безъ основаній излагаетъ исторію христіанской церкви въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ по царствованіямъ языческихъ императоровъ. Уже первое гоненіе въ апостольскія времена въ Римѣ имѣло причиною злую волю одного изъ худшихъ кесарей на римскомъ тронѣ—Нерона. Императорскимъ рескриптомъ (Траяна) опредѣляется затѣмъ вообще безправное положеніе христіанъ въ имперіи, хотя государственная власть пока и не находить нужнымъ по своей инициативѣ преслѣдовать христіанъ, считая ихъ хотя и вредною, но пока не опасною еще для государства сектою, и даже пытается частію оградить христіанъ отъ незаконныхъ нападеній на нихъ толпы (Адріанъ). Предубѣжденіе противъ христіанъ одного изъ лучшихъ императоровъ, когда-либо занимавшихъ римскій престолъ, Марка Аврелія, дѣлаетъ особенно тяжелымъ и положеніе христіанъ въ государствѣ въ царствованіе именно этого императора. Отъ императоровъ исходятъ затѣмъ и систематическія гоненія на христіанъ, направленные къ совершенному уничтоженію христіанства, гоненія въ собственномъ смыслѣ, поднимавшіяся начиная съ половины III в. (Декія, Валеріана, Діоклетіана), когда представители власти пришли къ убѣжденію въ серьезной опасности для государства отъ Церкви, хотя въ массѣ языческаго общества прежнее враждебное отношеніе къ христіанамъ теперь стало уже смѣняться если не всегда дружелюбнымъ, то по крайней мѣрѣ нейтральнымъ отношеніемъ. Но императоры при личномъ благосклонномъ отношеніи къ христіанству могли болѣе или менѣе создавать для христіанъ и иное положеніе, и извѣстны примѣры такихъ императоровъ (Александръ Северъ, Филиппъ Аравитянинъ, Галліанъ).

Трудно сказать, какія слѣдствія вызвала бы столь же рѣшительная реформа, какаю была произведена Константиномъ, если бы она была предпринята въ значительно болѣе раннее время какимъ-либо изъ предшествовавшихъ императоровъ, не вызвала ли бы она тогда слишкомъ сильной реакціи со стороны язычества. Но несомнѣнно, что попытка такой реформы во вторую половину III в., когда стало ивмѣняться къ лучшему отношеніе языческаго общества къ христіанамъ, была уже возможна, но никѣмъ изъ правителей она не была сдѣлана. Авреліанъ, повидимому, носился даже съ широкимъ планомъ реставраціи язычества, и только смерть его (275) избавила христіанъ отъ

преслѣдованія. Діоклетіанъ свои политическія реформы сопровождалъ, уступая вліянію Галерія, безцѣльнымъ и вреднымъ даже и съ политической точки зрѣнія гоненіемъ на христіанъ.

Личную заслугу Константина составляетъ, такимъ образомъ, то, что именно онъ произвелъ смѣлый и неожиданный переворотъ. Вопросъ о побѣдѣ христіанства — по его внутренней силѣ — надъ язычествомъ былъ, разумѣется, лишь вопросомъ времени; христіанство, рано или поздно, такъ или иначе, утвердилось бы въ имперіи, если бы Константинъ въ свое время и не выступилъ его поборникомъ. Но Константинъ своимъ выступленіемъ и дѣятельностью ускорилъ, такъ сказать, ходъ исторіи въ нормальномъ направленіи и навсегда связалъ свое имя съ фактомъ рѣшительнаго торжества христіанской религіи въ языческомъ дотолѣ мірѣ. Исторія опредѣлила его значеніе, усвоивъ ему эпитетъ «великаго»; церковь восточная отнесла его къ лику святыхъ и именуетъ его «равноапостольнымъ».

Первый христіанскій императоръ нашелъ себѣ, какъ извѣстно, жизнеописателя въ лицѣ самого знаменитаго «отца церковной исторіи», Евсевія кесарійскаго, написавшаго по смерти Константина его біографію. Нельзя назвать время Константина и вообще бѣднымъ памятниками, которые могутъ служить источниками для исторіи этого времени. Тѣмъ не менѣе попытка воспроизвести наглядно и вмѣстѣ съ научною точностію исторію происшедшаго тогда великаго переворота встрѣчаетъ очень много неяснаго и спорнаго ¹⁾.

¹⁾ Изъ весьма обширной старой (Baronius, Tillemont, Valois, Godefroy) и новой западной литературы о Константинѣ В. (ср. *J. Vogt*, *Historia litteraria Constantini magni, plus centum et quinquaginta rerum Constantinianorum scriptores sistens*. Hamburgi 1720. *Chevalier*, *Bio-bibliographie*, 1905². I. 1028—1035) можно указать въ особенности монографіи: *J. S. F. Manso*, *Leben Constantins des Grossen*. Bresslau 1817 (Wien 1819). *J. Burckhardt*, *Die Zeit Constantin's des Grossen*. (1853) Lpz. 1880² (1898²). *A. de Broglie*, *Histoire du Christianisme — au IV siècle*. Paris 1855. *Th. Keim*, *Der Uebertritt Constantins des Grossen zum Christenthum*. Zürich 1862 (противъ Буркгардта, — съ весьма содержательными примѣчаніями въ концѣ). Статьи: *J. Wordsworth* въ *Smith and Wace Dictionary of Christian Biography*, I (1877), 623—649. *V. Schultze* въ *Hauck's Real-Encycl. für protest. Theologie und Kirche*, X (1901), 757—773 (съ указаніемъ литературы). Важное значеніе имѣютъ изслѣдованія *O. Seeck*'а, статьи и трудъ *Geschichte des Untergangs der antiken Welt*, и *E. Schwartz*'а, *Zur Geschichte des Athanasius*, IV, въ *Nachrichten von der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen*.

Какъ обстоитъ въ данномъ случаѣ дѣло, можно видѣть, напр., изъ того, что хотя мы можемъ предположительно указать тѣ мѣсяцы года, когда состоялось въ Миланѣ законодательное постановленіе Константина и Ликнія о христіанской религіи, но точная дата столь важнаго акта, день, остается неизвѣстною. Не только, дажѣ, спорнымъ является вопросъ о подлинномъ видѣ закона, но высказывается мнѣніе, что онъ вовсе и не былъ изданъ въ Миланѣ. Въ противоположность этому, другое мнѣніе предполагаетъ существованіе кромѣ «эдикта» 313 г. еще иного, болѣе рзняго, подобнаго же документа, издавнаго Константиномъ въ 312 г. въ Римѣ, или

Philol.-hist. Klasse, 1904, Н. 5, и очеркъ Kaiser Constantin und die christliche Kirche. Lpz. 1913. Не безъинтересенъ очеркъ *Tommaso De Vacci Venuti*, Dalla grande persecuzione alla vittoria del Cristianesimo. Milano 1913. Для константиновскаго времени вообще важенъ капитальный трудъ *J. Maurice*, Numismatique constantinienne. I—III. Paris 1908, 1911, 1912. Константина В., его религиозную политику и въ частности миланскій эдиктъ, имѣетъ своимъ предметомъ въ иаибольшей части книга православноу ученаго *V. Sesan'a*, Kirche und Staat im römisch-byzantinischen Reiche seit Konstantin dem Grossen und bis zum Falle Konstantinopels. [В. Czernowitz 1911; новая литература о Константинѣ (между прочимъ и русская) привлечена авторомъ къ дѣлу въ очень широкихъ размѣрахъ.—Изъ юбилейной литературы 1913 года нужно указать сборникъ, издаанный подъ редакцію *F. J. Dölger'a*, Konstantin der Grosse und seine Zeit. Gesammelte Studien, Festgabe zum Konstantins-Jubiläum 1913 und zum goldenen Jubiläum von Mgr. Dr. A. de Waal. In Verbindung mit Freunden des deutschen Campo Santo in Rom. XIX. Supplementheft der Römischen Quartalschrift. Freiburg i. Br. 1913. Затѣмъ, юбилейные №№ журналовъ Roma e l'Oriente. Rivista criptoferrataense per l'unione delle chiese, 1913, № 31, и Scuola cattolica, 1913, maggio-giugno. Рядъ статей посвященъ Константину въ Civiltà cattolica за 1912 и 1913 гг. Появилось, кромѣ того, не мало разныхъ статей и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ, также отдѣльныхъ брошюръ, на разныхъ языкахъ.—Прежняя русская литература о Константинѣ (главнымъ образомъ журнальныя статьи) указана у *Ф. Терновскаго*, Русская и иностранная библиографія по исторіи византійской церкви IV—IX вв. Кіевъ 1885. На русскомъ языкѣ свѣдѣнія о Константинѣ можно находить, между прочимъ, въ трудахъ *А. П. Лебедева* (ср. Христ. Чт. 1912, № 7—8, 843—4), въ Лекціяхъ по исторіи древней церкви *В. В. Болотова*, II, III, Спб. 1910, 1913 См. также рѣчь *А. А. Спасскаго*, Обращеніе императора Константина В. въ христіанство, въ Богосл. Вѣстникъ 1904, декабрь, и 1905, январь (и отдѣльно). Юбилею событію 313 года посвящена книжка Правосл. Собесѣдника, 1913, сентябрь, гдѣ, между прочимъ, *В. А. Керенскій* даетъ обширный указатель иностранной и русской литературы о Константинѣ (359—386).

можетъ быть, гдѣ-нибудь тоже въ верхней Итали. Возбуждаютъ разныя недоумѣнія и сообщенія источниковъ о предшествовавшемъ обращенію Константина въ христіанство чудесномъ знаменіи, при несомнѣнности въ общемъ самаго факта. Если, такимъ образомъ, уже внѣшне-фактическая сторона дѣла имѣеть много неяснаго, тѣмъ болѣе обнаруживается разногласіи въ вопросахъ объ общихъ мотивахъ дѣйствій Константина въ данномъ случаѣ, о смыслѣ самаго издавнаго закона и о значеніи и слѣдствіяхъ созданнаго Константиномъ порядка вещей.

Я предложу здѣсь краткій очеркъ тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ произошелъ переворотъ, нашедшій выраженіе въ законодательномъ актѣ 313 года, приведу текстъ памятника, съ которымъ обычно соединяется прямо наименование «миланскаго эдикта», и коснусь кратко возбуждаемыхъ имъ вышеуказанныхъ вопросовъ.

I.

Явнымъ и рѣшительнымъ послѣдователемъ Христа и поборникомъ христіанской религіи Константинъ выступаетъ послѣ бывшаго ему видѣнія и побѣды затѣмъ надъ Максентіемъ въ 312 г. Для точнаго рѣшенія вопроса о мотивахъ и характерѣ совершившагося тогда обращенія его въ христіанство необходимо бы знать о предшествовавшихъ этому моменту его религіозныхъ воззрѣніяхъ и въ частности объ отношеніи его къ христіанству. Данныя для этого имѣются однако лишь скудныя и неопредѣленныя, и отсюда объясняется возможность неодинаковыхъ въ этомъ случаѣ мнѣній.

Изъ сообщенія Евсевія, что Константинъ послѣ видѣнія креста и явленія во снѣ Господа спрашивалъ христіанскихъ клириковъ, какой это Богъ явился ему и что означаетъ видѣнное знаменіе— крестъ¹⁾, можно, повидимому, дѣлать выводъ, что Константинъ не имѣлъ тогда еще и самыхъ элементарныхъ представленій о христіанствѣ. По Руфину, наоборотъ, онъ уже до войны съ Максентіемъ былъ покровителемъ христіанской религіи и почитателемъ истиннаго Бога, только не былъ крещенъ,—т. е. онъ былъ еще до 312 г. такимъ же христіаниномъ—оглашеннымъ, какимъ былъ и потомъ до послѣднихъ дней жизни, когда онъ принялъ крещеніе²⁾. Заявле-

¹⁾ V. С. I, 32.

²⁾ Н. е. IX, 9, 1.